

Научная статья

УДК 800

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-31-40

ИССЛЕДОВАНИЯ С. ЖЮЛЬЕНА, Д. ЭДКИНСА И А. ОВЕЛАКА ПО ГРАММАТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Гурова П. В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: gurovapv@mgpu.ru

Поступила в редакцию 27.12.2024

После доработки 03.02.2025

Принята к публикации 28.02.2025

Аннотация

Цель. Выявить основные тенденции исследования грамматического строя китайского языка в Европе в конце XIX в. на основе анализа работ С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака.

Процедура и методы. Ведущие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, включающий приём соотнесения мнений исследуемых лингвистов, и описательно-аналитический метод, включающий приём обобщения взглядов рассматриваемых учёных.

Результаты. Исследования показали, что на методiku исследования китайского языка европейскими синологами в конце XIX в. продолжала оказывать существенное влияние «греко-латинская» грамматическая система. Постепенному отказу от анализа китайской грамматики через призму индоевропейского языкознания способствовали типологические исследования аморфных языков.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обновлено и расширены данные об истории изучения грамматики китайского языка, определена специфика лингвистических исследований С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака, описан вклад учёных в развитие синологии, обозначена связь между теориями учёных второй половины XIX в. и тенденциями в синологии предшествующих и последующих периодов. Полученные результаты исследования могут быть применены при чтении лекций и проведении практических занятий по истории изучения китайского языка, для написания бакалаврских и магистерских работ по смежной тематике.

Ключевые слова: Абель Овелака, Джозеф Эдкинс, европейская синология, история языкознания, китайский язык, Станислас Жюльен

Для цитирования:

Гурова П. В. Исследования С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака по грамматике китайского языка // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 31–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-31-40>

Original research article

S. JULIEN, D. EDKINS AND A. HOVELACQUE'S STUDIES ON CHINESE GRAMMAR

P. Gurova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

e-mail: gurovapv@mgpu.ru

Received by the editorial office 27.12.2024

Revised by the author 03.02.2025

Accepted for publication 28.02.2025

Abstract

Aim. To identify the main trends in the study of the Chinese language grammatical structure in Europe at the end of the 19th century based on the analysis of the main works of S. Julien, J. Edkins and A. Hovelacque.

Methodology. The leading research methods are the comparative-contrastive method, which includes correlating the opinions of the linguists under study, and the descriptive-analytical method, which includes generalizing the views of the scientists under consideration.

Results. The study showed that the methods of studying the Chinese language by European sinologists at the end of the 19th century continued to be significantly influenced by the “Greek and Latin” grammatical system. The gradual rejection of the analysis of Chinese grammar through the prism of Indo-European linguistics was facilitated by typological studies of amorphous languages.

Research implications. The data on the history of the study of Chinese grammar have been updated and expanded, and the specifics of the linguistic research of S. Julien, J. Edkins and A. Hovelacque have been defined, the contribution of scientists to the development of Sinology has been described, and the connection between the theories of scientists of the second half of the 19th century and trends in Sinology of previous and subsequent periods has been identified. The obtained research results can be applied when giving lectures and conducting practical classes on the history of studying Chinese, for writing bachelor's and master's theses on related topics.

Keywords: Abel Hovelacque, Joseph Edkins, European sinology, history of linguistics, the Chinese language, Stanislas Julien

For citation:

Gurova, P. V. (2025). S. Julien, D. Edkins and A. Hovelacque's studies on Chinese grammar. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 31–40. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-31-40>

Введение

Представленная работа выполнена в рамках истории языкознания в аспекте формирования языковедческих традиций и посвящена исследованию развития западной лингвистической мысли на материале работ европейских лингвистов XIX в. по китайскому языку. Актуальность исследования обуславливается необходимостью расширения представления о языковедческой традиции изуче-

ния китайского языка как части истории лингвистических учений и, в частности, о влиянии европейской науки на развитие синологии в целом, а также вкладе отдельных европейских учёных в становление китайской лингвистики. История изучения грамматики китайского языка в Европе вызывает интерес у современных лингвистов, что отражается в работах Л. В. Кирюхиной [1], А. В. Малышевой [2], И. В. Стекольниковой и П. В. Гуро-

вой [3; 4], однако в указанных исследованиях даются лишь общие сведения о результатах грамматических изысканий С. Жюльена и Д. Эдкинса, при этом научное наследие А. Овелака остаётся без внимания. В то же время вклад А. Овелака в развитие языкознания описывается в трудах И. В. Стекольниковой в контексте лингвистического натурализма [5; 6], однако в данных работах вопросы китайского языка освещаются в большей степени с позиции типологии, чем грамматической структуры. Нашей же целью было представить подробный анализ работ вышеуказанных учёных по грамматике китайского языка.

Китайский язык стал объектом внимания профессиональных лингвистов в XVIII в., когда основным предметом лингвистических исследований в Европе была латынь. В это время происходит «слияние понятий латинской грамматики и грамматики вообще, нормы латинской грамматики стали переносить на другие языки, специфические особенности которых игнорировались» [7, с. 22]. Как следствие, многие из первых синологов обнаруживают в китайском языке грамматические категории, характерные для латыни, но не свойственные языкам изолирующего типа [2, с. 56].

Эта тенденция сохраняется до XIX в. и начинает постепенно меняться только на стыке XIX и XX столетий. В статье будут проанализированы ключевые тенденции китаистики данного периода на примере работ трёх лингвистов, оказавших значительное влияние на развитие европейской китаистики: С. Жюльена, Д. Эдкинса и А. Овелака.

Грамматические исследования китайского языка Станисласа Жюльена

В опубликованной в 1869 г. работе С. Жюльена «*Syntaxe nouvelle de la langue chinoise*» («Новый синтаксис китайского языка») автор концентрируется на изучении **классического письменного**

китайского языка. Его интересуют вопросы графической формы и семантического содержания иероглифа – носителя культурной памяти китайского народа [8, с. 16; 9, с. 50; 10, с. 35] – что является основной задачей каждого синолога, т. к. без понимания широкого спектра лингвокультурных смыслов, заложенных практически в каждом иероглифе, невозможно не только изучение китайского, но и анализ примеров использования языка в литературе [1, с. 108–110]. С. Жюльен также исследует проблему соотношения иероглифа и слова. Лингвист уравнивает эти два понятия, заявляя, что «*все китайские иероглифы являются моносиллабными, несклоняемыми и неспрягаемыми*»¹ (здесь и далее перевод наш – П. Г.).

Тем не менее, С. Жюльен оказывается не в силах отказаться от «классических» грамматических категорий и «для того, чтобы ясно показать грамматические значения, возникающие в результате положения слов или добавления некоторых предлогов и послелогов»², в своей работе описывает шесть латинских падежей:

– *Nominatif* – 水勝火 (Вода побеждает огонь);

– *Génitif* – 國之君 (принц [некой] страны);

– *Datif* – 君餽之粟 (Князь дал ему зерно);

– *Accusatif* – выражается позиционно или с помощью предлогов 以, 於, 乎 – 堯與舜以天下 (Яо даровал Шуню Поднебесную);

– *Vocatif* – 王無異 (Государь, не удивляйтесь);

– *Ablatif* – выражается с помощью предлогов 于, 從, 由, 自 – 吾受命于先人

¹ Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots, suivie de deux traités sur les particules et les principaux termes de grammaire, d'une table des idiotismes, de fables, de légendes et d'apologues traduits mot à mot. Vol. 1. Paris: Librairie de Maisonneuve, 1869. P. 1. Далее – Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots.

² Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise* fondée sur la position des mots. P. 9.

(Я получил мандат на правление **от покойного отца**).

Также С. Жюльен описывает два падежа, заимствованных из санскрита:

– *Locatif* – существительное, обозначающее место и стоящее в начале предложения, часто используется в местном падеже: **道路男子由右, 女子由左 (На дороге (дорога) мужчины следуют направо, женщины следуют налево);**

– *Instrumental* – выражается такими же предложениями, как и аккузатив: **殺人以刃 (убить человека с помощью кинжала)**¹.

Ввиду отсутствия окончаний С. Жюльен называет китайский язык «несовершенным на первый взгляд», однако указывает, что «**флексии существительных и глаголов, придающие столь большую точность древним языкам, до определённой степени эквиваленты подвижности китайских иероглифов, которые приобретают всевозможные грамматические значения в зависимости от места, которое они занимают в предложении**»². В доказательство этого суждения лингвист приводит фразу: «老吾老幼吾幼». Иероглиф 老 чаще всего используется в значении прилагательного «старый, старший» или существительного «старик(и)», (что в китайском языке зачастую имеет положительную коннотацию и указывает на лицо, заслуживающее уважения). Однако в указанном предложении после первого слова 老 стоит прямое дополнение 吾老 (свои старики), следовательно, первый иероглиф следует рассматривать в качестве глагола в значении «обращаться с кем-либо, как со старшим, т. е. уважать кого-либо».

То же самое мы наблюдаем во второй половине рассматриваемой фразы: иероглиф 幼 чаще всего означает «молодой, маленький» либо «молодые люди, дети», однако будучи помещённым перед прямым дополнением 吾幼 становится глаголом «относиться к кому-либо как к

детям, т. е. заботиться о ком-либо». Таким образом, приведённую фразу следует понимать как: «*Относись к старшим родственникам с почтением, а к детям – с заботой*». Таким образом лингвист приходит к выводу о том, что частеречная принадлежность слова в китайском языке определяется местом лексемы в предложении.

С. Жюльен указывает на частичное сходство в данном отношении китайского с английским языком, где также распространена конверсия, на примере слова *set*, которое может выступать в предложении или словосочетании в качестве глагола (“*to set a thing on the table*”), существительного (“*a set of books*”) и прилагательного (“*His eyes are set*”); отметим, что в последнем случае часть речи слова *set*, очевидно, следовало бы определить как причастие прошедшего времени, а не прилагательное³.

При описании глаголов, лингвист подробно описывает спряжения, времена и виды⁴, однако подчёркивает, что идентифицировать эти грамматические категории можно только в контексте. В работе также уделяется значительное внимание описанию особенностей употребления предлогов 以, 為, союзов 與, 而 и частиц 者, 之, а также конструкций 所...者, 所以...者, 以...為...⁵.

Грамматические исследования китайского языка Джозефа Эдкинса

В 1868 г. выходит работа Д. Эдкинса “*A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect*” («Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект»)⁶. Грамматика разделена на три части, первая из которых посвящена фонетической системе ки-

¹ Julien S. *Syntaxe nouvelle de la langue chinoise fondée sur la position des mots*. P. 12–37.

² Там же. P. 6.

³ Там же. P. 100–121.

⁴ Там же. P. 43–63.

⁵ Там же. P. 73–98.

⁶ Edkins J. *A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect*. Shanghai: London mission press, 1853. 248 p. Далее – Edkins J. *A Grammar of Colloquial Chinese*.

тайского языка. Отметим, что проблема звуков в китайском была интересна для Д. Эдкинса, в том числе в диахроническом аспекте, и он известен среди прочего как реконструктор звуковой системы древнекитайского языка [11, р. 520].

Вторую главу лингвист посвящает **частям речи** и открывает её описанием классов лексических единиц, используемых в китайской традиционной филологии. Д. Эдкинс отмечает, что в работах китайских лингвистов слова разделяются на две группы: **實字 (полные слова)** – слова, имеющие значение, и **虛字 (пустые слова)** – слова, не имеющие значения. Однако единой классификации в рамках данной системы не существует. Китайские филологи сходятся во мнении, что слова, которые принято называть существительными в западной лингвистической парадигме, относятся к **實字**, однако приходят к разным выводам относительно остальных лексических единиц. Чаще всего пустыми частями речи называют служебные слова, полными – самостоятельные. Однако некоторые лингвисты помещают глаголы, прилагательные, наречия и местоимения в группу **虛字**, другие расширяют понятие **實字** и включают туда частицы, союзы и предлоги¹.

Другой парой классов являются **活字**, куда входят глаголы, и **死字** – существительные и прилагательные. Основное значение иероглифа **活** – «живой», но он также может обозначать всё, что способно менять положение в пространстве или внешний вид. В традиционной китайской филологии **活字** обозначают слова, которые выражают нечто изменяемое и зависимое от обстоятельств – действия и состояния. **死** как правило означает «мёртвый», но также может выражать нечто жёсткое, негибкое; соответственно, **死字** служат для обозначения объектов и определения их свойств. Таким образом, китайские филологи называют глаголы «движущимися», или «**живыми слова-**

ми», существительные и прилагательные – «фиксированными», или «**мёртвыми словами**»².

Примечательно, что грамматические изыскания китайских лингвистов практически исчерпываются делением слов на «живые» и «мёртвые», «полные» и «пустые» (а также попытками классификации «пустых слов»). При этом, как мы видим, даже в данном вопросе за многовековое существование китайской языковедческой традиции, лингвисты Поднебесной не смогли достигнуть консенсуса. Столь скромные результаты грамматических исследований объясняются строем китайского – языка изолирующего типа с идеографическим письмом – и, в связи с этим, малой заинтересованностью китайских учёных в изучении грамматических признаков лексических единиц [12, с. 171].

Помимо описания групп лексических единиц, выделяемых китайскими филологами, Д. Эдкинс представляет классификацию слов китайского языка через призму традиционной европейской лингвистики и описывает существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, послелоги и союзы. В отдельный класс лингвист выделяет так называемые “*numeral and quantitative auxiliary substantives*”, которые «*составляют второстепенный класс существительных и описывают количество и число других существительных*»³. Данная грамматическая категория отсутствует в греко-латинской грамматической модели и в современной синологии называется «**счётными словами**» [13, с. 342].

В китайском языке счётные слова ставятся между числительным / указательным местоимением и существительным, например, **五條魚** (пять рыб), где **條** – счётное слово. Счётные слова в китайском языке, как правило, отражают определённые семантические пласты той

² Там же. Р. 62–63.

³ Там же. Р. 96.

¹ Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese. P. 58–62.

группы слов, с которыми они сочетаются. Например, 條 относится к существительным, обозначающим длинные узкие предметы, которые должны иметь (либо быть в состоянии принять) изогнутую форму, таким как 蛇 (змея), 河 (река), 領帶 (галстук)¹. Таким образом, большинство счётных слов в китайском языке имеют более узкую сочетаемость, чем лексические единицы, необходимые для количественного обозначения предметов в таких языках, как английский или русский (например, “kilo” в “a kilo of apples” или «литр» в «литр воды»), которые могут использоваться для любых объектов, вес или объём которых можно измерить), и более точно отражают значение существительных, с которыми сочетаются.

В результате исследования данной части речи Д. Эдкинсом были выделены следующие классы счётных слов:

- *distinctive numeral particles* (или *true individuating classifiers*), используемые с нарицательными существительными, например, 張 (一張桌子 один стол);

- *significant numerals*, используемые для обозначения количества неисчисляемых существительных, например, 片 (一片雪 одна куча снега);

- *collectives*, используемые для обозначения количества объектов в группе, например, 枝 (一枝花 одна ветка цветов);

- *numeral particles to verbs*, используемые для обозначения количества раз совершения действия, например, 次 (告訴兩次 сказать дважды)².

Д. Эдкинс утверждает, что отношения между словами в основном передаются с помощью синтаксиса – данному вопросу посвящена третья глава работы. Однако при описании частей речи он, подобно С. Жюльену, использует понятия латинской грамматической системы: **падежи, виды глаголов, времена и спряжения**. Но

в отличие от своего французского коллеги и многих других известных лингвистов XIX в. [3], Д. Эдкинс подчёркивает, что эти понятия приобретают крайне условную природу в рамках китайского языка. Тем не менее, китайский язык не лишён инструментов передачи смыслов, заложенных в европейских грамматических категориях: данными инструментами, помимо порядка слов, являются вспомогательные глаголы, предлоги и частицы³.

Д. Эдкинс не разделяет мнения С. Жюльена о том, что понятия «иероглиф» и «слово» идентичны, так как даже в классическом письменном китайском языке некоторые лексемы являются двусложными и выражаются на письме с помощью двух иероглифов: в доказательство своего тезиса он приводит слово 天下 (Поднебесная), встречающееся в таких памятниках древней литературы, как «Шизцин» (IX–VIII вв. до н. э.)⁴.

Грамматические исследования китайского языка Абеля Овелака

А. Овелака – лингвист натуралистического направления, представители которого рассматривали язык как живой организм и использовали в своих исследованиях методы и принципы естествознания⁵. Языковед изучал китайский язык с целью проведения типологических исследований [5, с. 106; 6, с. 198]. В своей работе “La linguistique” («Лингвистика») ⁶ 1881 г. он выделяет три «лингвистических формы»: 1) односложная (бессоставные языки); 2) агглютинация (агглютинирующие языки); 3) флексия.

Первый тип языков является «самым простым» в его классификации. Как утверждает лингвист, слова языков данного типа состоят только из корней,

³ Там же. Р. 20, 123.

⁴ Там же. Р. 13.

⁵ Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке: учебник; 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 107.

⁶ Hovelacque A. La Linguistique. Charleston: Nabu Press, 2010. 460 p. Далее – Hovelacque A. La Linguistique.

¹ 條 // Большой китайско-русский словарь: 250000 слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 287.

² Edkins J. A Grammar of Colloquial Chinese. P. 96–111.

имеют всего одну форму и не содержат «указаний» на лицо, род, число, время и вид; суффиксы и префиксы в данных языках отсутствуют; фразы строятся путём присоединения друг к другу неизменяющихся корней. Китайский язык лингвист называет самым «характерным» представителем данной группы. А. Овелака утверждает, что *«все лингвистические системы прошли через период односложности»*¹: *флексивные языки изначально были аморфными, а агглютинация является переходным этапом, «проявлением второй ступени развития языка, развившейся из первой»* [6, с. 197].

А. Овелака утверждает, что **грамматика** односложного языка **сводится к синтаксису**, так как только положение слова во фразе определяет его роль как члена предложения, частеречную принадлежность, и грамматические характеристики, такие как число и падеж и др.² Данное утверждение может показаться спорным, т. к. на эти грамматические показатели указывают и служебные части речи, однако А. Овелака не упоминает об их роли, т. к. считает, что в китайском языке отсутствуют «элементы отношения» между словами: союзы и предлоги³. Данная точка зрения, как было указано выше, не разделяется С. Жюльеном и Д. Эдкинсом, однако упомянутое положение справедливо в том смысле, что слово, обычно выступающее в роли предлога или союза, может также выполнять функцию глагола. Так, иероглиф 以, как было рассмотрено выше, как правило, используется в качестве предлога, указывающего на инструмент действия, однако может также употребляться в качестве глагола «использовать», например: 夏后氏以松, 殷人以柏, 周人以栗. *Правители династии Ся использовали сосну, иньцы использовали кипарис, чжоусцы использовали каштан*⁴.

¹ Hovelacque A. La Linguistique. P. 20.

² Там же. P. 25.

³ Там же. P. 28.

⁴ 以 // Большой китайско-русский словарь: 250000

Лингвист настаивает, что время и наклонения глагола можно определить только по смыслу предложения. Отличить глагол от имени также невозможно вне контекста, следовательно, *«... в китайском языке нет глагола, как и имени»*⁵. Всё это приводит А. Овелака к категоричному выводу, что части речи, в строгом смысле, отсутствуют в китайском языке.

Лексемы односложных языков, как утверждает А. Овелака, выражают *«идею чисто общую»* и *«широкую, если не очень смутную»*⁶. Вне фразы слово есть только корень с обширным значением, и только во фразе приобретает обособленную идею. В качестве примера языковед приводит слова 道 и 路, которые имеют, среди прочих, следующие значения:

道 – «*похитить, достичь, покрыть, пишеница, знамя, вести, дорога*»;

路 – «*повозка, роса, драгоценный камень, ковать, отвратить, дорога*».

Тем не менее, лингвист не может не заметить, что значение этих иероглифов конкретизируется, когда они сочетаются в одной лексеме – составном слове 道路 – имеющем только одно значение: «дорога, путь». Следует отметить, что здесь лингвист противоречит самому себе: А. Овелака подчёркивает, что 道路 не словосочетание, а цельное слово, таким образом опровергая свой тезис об односложности слов китайского языка. Подчеркнём, что данное слово может использоваться только как существительное и не может быть спутанным с глаголом даже вне контекста⁷, что является аргументом против отсутствия частей речи в китайском.

слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 173–185.

⁵ Hovelacque A. La Linguistique. P. 46.

⁶ Там же. P. 30.

⁷ 道路 // Большой китайско-русский словарь: 250000 слов, словосочетаний и значений / сост.: О. Н. Левина; ред.: Н. Цили. М.: Дом славянской книги, 2009. С. 302.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемые учёные внесли весомый вклад в развитие европейской синологии XIX в. Д. Эдкинс познакомил западных учёных с достижениями китайских лингвистов в области деления слов на части речи (введённое им в европейскую науку понятие «пустые слова» до сих пор используется в синологии) и впервые разделил счётные слова на несколько групп (на данный момент существует множество классификаций счётных слов, в некоторых из которых частично используются выделенные Д. Эдкинсом группы). С. Жюльен стал первым лингвистом, проводившим параллели между китайским и английским языками в отношении способности лексических единиц изменять морфологическое значение в зависимости от синтаксической позиции. А. Овелак в результате типологических исследований определил «лингвистическую форму» китайского, классифицировав его как «бессоставный», или односложный, язык, и подробно описал китайский язык с позиции синтаксиса. Хотя односложность китайского языка, в том числе вэньяня, можно подвергнуть сомнению (как мы рассмотрели выше, даже в классическом письменном китайском встречаются двусложные слова) классификацию А. Овелака можно назвать частично верной, т. к. односложные языки относят к изолирующим, и в современной лингвистике тип китайского языка определяется как изолирующий [13, с. 101].

Все три синоведа признавали, что грамматика китайского языка в основном передаётся с помощью синтаксиса, слова лишены формальных маркеров частей речи, и их грамматические показатели зависят от места лексемы в предложении, что соответствует современным представлениям о китайском языке.

В то же время необходимо отметить, что результаты исследований С. Жюльена и Д. Эдкинса отражают общие тенденции изучения китайского языка в Европе в XIX в., когда синологи начинают признавать уникальность строя китайского языка по сравнению с индоевропейскими языками, однако ещё не могут отказаться от «греко-латинской» парадигмы анализа китайского в силу отсутствия других лингвистических моделей, с которыми можно было бы сопоставить язык жителей Поднебесной, а также из опасения не достичь необходимой полноты и ясности изложения без опоры на понятия латинской грамматической системы.

Выходу на новый этап научного осмысления природы китайского языка способствовали типологические исследования изолирующих языков. Сопоставление китайского с близкими по структуре языками открыло европейскому синологическому сообществу более широкую перспективу исследования проблемы китайского языка и к началу XX в. заставило отказаться многих учёных от «индоевропейского» подхода к изучению китайского [4, с. 25–28]. Выводы, сделанные А. Овелаком, об отсутствии в китайском языке суффиксов и префиксов, предлогов и союзов, и даже частей речи, которые на первый взгляд кажутся чрезмерно категоричными, имеют под собой рациональное основание и станут предметом дискуссии европейских лингвистов в начале XX в. Поиск ответов на другие вопросы, затронутые в работах рассматриваемых в данной статье учёных, такие как: *«Сводится ли грамматика китайского языка к синтаксису?»*, *«Что есть падеж и можно ли рассматривать его исключительно с синтаксической, а не морфологической точки зрения?»*, *«Тождественно ли слово иероглифу?»* – также станет целью исследований лингвистов следующего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирюхина Л. В. О влиянии европейской традиции на развитие китайской грамматической мысли // Аспирантские чтения ИГЛУ: сборник научных статей. Иркутск: ИГЛУ, 2012. С. 108–116.
2. Малышева А. В. Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 1. С. 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006.
3. Стекольщикова И. В., Гурова П. В. Европейская синология в первой половине XIX века // Дискурсивные практики в современном мире: материалы научно-практического круглого стола в рамках Международной научно-практической конференции «Учитель. Учёный. Память поколений» (Москва, 14–15 декабря 2023 г.). М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 209–216.
4. Стекольщикова И. В., Гурова П. В. Традиции синологических исследований в Европе и Китае в конце XIX – первой половине XX веков // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Язык, коммуникация, перевод» (Москва, 28 июня 2024 г.). Вып. 9. Серия «Лингвистика». М.: Военный университет, 2024. С. 21–28.
5. Стекольщикова И. В. Истоки натуралистической концепции Абея Овелака (понятия языка и расы в трудах О.-Ж. Шаве и Поля Брока) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2. С. 102–107.
6. Стекольщикова И. В. Концепция языка в системе научных взглядов Абея Овелака // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 9-3 (36). С. 194–199.
7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М.: Издательство «Просвещение», 1964. 466 с.
8. Авербух К. Я., Попова Л. Г., Шатилова Л. М. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15–22.
9. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. Теория языка: антропологистика: учебное пособие. М.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 256 с.
10. Язык, культура, социум: *essentia et existentia*: монография / Л. Г. Викулова, Г. А. Ермоленко, А. В. Жукоцкая [и др.]. М.: Книгодел, 2023. 152 с.
11. Orlandi G. Joseph Edkins and the “Discovery” of Early Chinese: the linguistic ideas behind the first (partial) reconstruction of the sound system of Early Chinese // Journal of the Royal Asiatic Society. 2019. Vol. 29. Iss. 3. P. 519–541. DOI: 10.1017/S1356186319000154.
12. Кирюхина Л. В. О разработке Юань Жэньлинем категории служебных слов в китайском языке // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тезисы докладов XXIV Международной научной конференции (Москва, 27–28 сентября 2021 г.). М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. С. 171–173.
13. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. 576 с.

REFERENCES

1. Kiryukhina, L. V. (2012). On the influence of the European tradition on the development of Chinese grammatical thought. In: *Postgraduate readings of Irkutsk State Linguistic University*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University publ., pp. 108–116 (in Russ.).
2. Malysheva, A. V. (2019). The main stages of the study of parts of the speech of the Chinese language in western linguistics. In: *East Asia: Facts and Analytics*, 1, 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006 (in Russ.).
3. Stekolshchikova, I. V. & Gurova, P. V. (2024). European sinology in the first half of the XIX century. In: *Discursive practices in the modern world: materials of the scientific and practical round table within the framework of the International scientific and practical conference “Teacher. Scientist. Memory of generations” (Moscow, December 14-15, 2023)*. Moscow: Federal State University of Education publ., pp. 209–216 (in Russ.).
4. Stekolshchikova, I. V. & Gurova, P. V. (2024). Traditions of sinological research in Europe and China

- at the end of the 19th – first half of the 20th centuries. In: *Military-humanitarian almanac: Proceedings of the XVIII International scientific conference on current problems of the theory of language and communication "Language, communication, translation"* (Moscow, June 28, 2024). Iss. 9. Series "Linguistics". Moscow: Military University publ., pp. 21–28 (in Russ.).
5. Stekolshchikova, I. V. (2011). The sources of the natural conception of language of Abel Hovelaque (the notions of the language and the race in the scientific works of H. J. Chavée and Paul Broca). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 102–107 (in Russ.).
 6. Stekolshchikova, I. V. (2013). The conception of language in the system of scientific views of Abel Hovelaque. In: *European Social Science Journal*, 9-3 (36), 194–199 (in Russ.).
 7. Zvegintsev, V. A. (1964). *History of linguistics of the 19th and 20th centuries in essays and extracts. Part 1*. Moscow: Prosveshchenie publ. (in Russ.).
 8. Averbukh, K. Ya., Popova, L. G. & Shatilova, L. M. (2018). Cultural memory of words as the manifestation of language knowledge about the world. In: *Innovative development of science and education*. Penza: "Nauka i Prosveshcheniye" publ., pp. 15–22 (in Russ.).
 9. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A. & Vikulova, L. G. (2021). *Theory of language: anthropolinguistics*. Moscow: VKN publ. (in Russ.).
 10. Vikulova, L. G., Ermolenko, G. A. & Zhukotskaya, A. V. et al. (2023). *Language, culture, society: essentia et existential*. Moscow: Knigodel publ. (in Russ.).
 11. Orlandi, G. (2019). Joseph Edkins and the "Discovery" of Early Chinese: the linguistic ideas behind the first (partial) reconstruction of the sound system of Early Chinese. In: *Journal of the Royal Asiatic Society*, 29 (3), 519–541. DOI: 10.1017/S1356186319000154.
 12. Kiryukhina, L. V. (2021). Yuan Renlin's study of function words. In: *China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity, and Future Prospects: Conference abstracts of the XXIV International Academic Conference (Moscow, September 27–28, 2021)*. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 171–173 (in Russ.).
 13. Kurdyumov, V. A. (2006). *Course of the Chinese language. Theoretical grammar*. Moscow: Citadel-trade publ., Veche publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гурова Полина Вячеславовна – ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;
<https://orcid.org/0000-0001-7221-0080>; e-mail: gurovapv@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polina V. Gurova – Assistant Lecturer, Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;
<https://orcid.org/0000-0001-7221-0080>; e-mail: gurovapv@mgpu.ru